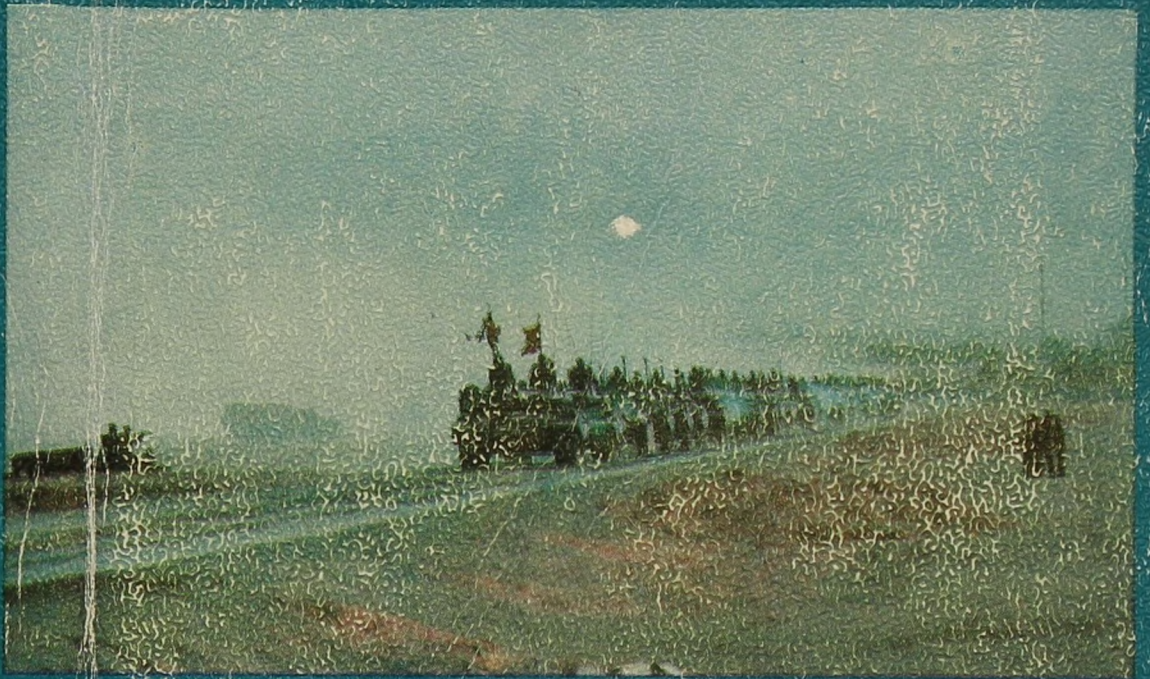

Б. В. ГРОМОВ

584(2)23
Г87

ОГРАНИЧЕННЫЙ

КОНТИНГЕНТ

« П Р О Г Р Е С С »

СА-239915

Б. В. ГРОМОВ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК

ОГРАНИЧЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ

с а 239276

96

88

Оренбургская областная библиотека
им. Н. К. Крупской

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ПРОГРЕСС»
«КУЛЬТУРА»
1994

«Особая папка»

В ТАЙНИКАХ ИСТОРИИ

Последние подразделения 40-й армии были выведены с территории Афганистана в середине февраля 1989 года. Нескольких прошедших после этого лет хватило, в частности, для того, чтобы сформулировать политическую оценку участия Советского Союза в афганской войне.

Однако до сих пор неизвестны все обстоятельства, которые повлияли на решение о развертывании 40-й армии. Это тем более вызывает недоумение, что направление боевых частей в конце 1979 года в Афганистан явилось одной из крупнейших внешнеполитических акций Советского Союза за всю его послевоенную историю.

Непосредственные участники уже не расскажут о том, как проходили заседания Политбюро ЦК КПСС, в ходе которых обсуждалось положение в Афганистане. Как принималось решение о вводе войск? Чем руководствовались члены Политбюро? По каким критериям оценивалась складывавшаяся в Афганистане обстановка? Кто в конечном итоге виновен в гибели тысяч советских военнослужащих, не по своей воле оказавшихся в чужой стране и принимавших участие в боевых действиях? На чьей совести резкое обострение конфликта в Юго-Восточном регионе Азии и потеря Советским Союзом своих позиций во внешней политике?

Очевидно, что решения, связанные с урегулированием положения в Афганистане, советское политическое руководство принимало, основываясь на информации, регулярно поступавшей по каналам различных ведомств, в первую очередь Министерства иностранных

а. 2.39216

дел. На Старую площадь стекались доклады партийных и военных советников, офицеров КГБ СССР, находившихся в Афганистане. Активно работали не только информационные, но и аналитические службы.

Насколько их справки, выводы и рекомендации соответствовали реальным событиям, происходившим в Афганистане, в НДПА и в вооруженных силах страны? В какой степени профессионально были спрогнозированы последствия тех или иных действий политического руководства СССР, в частности ввода в Афганистан советских войск?

Наша страна имеет свои традиции. Одна из них заключается в том, что истинная цена тому или иному человеку, политическому деятелю становится очевидной лишь после его смерти, да и то не сразу. Люди неохотно расстаются со своими тайнами. Поэтому я могу предположить, что достоверную историю принятия решения о вводе Ограниченного контингента советских войск в Афганистан мы узнаем нескоро.

Надеюсь, что усилиями исследователей на многие вопросы рано или поздно ответ будет получен. Сейчас, на мой взгляд, важнее другое: нам нужно суметь сделать выводы из уроков прошлого, учесть ошибки и попытаться избежать их повторения в будущем.

Я не думаю, что документы из бывшего архива Политбюро ЦК КПСС, которые в книге публикуются впервые, нуждаются в пространных комментариях. Стенограммы заседаний Политбюро, записи разговоров и другие материалы, которые долгое время находились под строжайшим секретом, сами являются ярчайшей иллюстрацией к событиям недавнего прошлого.

СТРАНА ГОР

Афганистан занимает значительную территорию на Среднем Востоке. Общая площадь страны составляет более 647 тысяч кв. км. Все граничащие с Афганистаном государства — Китай, Индия, Иран, Пакистан и бывший Советский Союз — оказали определенное влияние на внутривосточное положение в стране. Показательно, что именно при поддержке России, прави-

тельство которой 27 марта 1919 года первой признало суверенитет и независимость Афганистана, в августе 1919 года был подписан мирный англо-афганский договор. В результате этого страна освободилась от диктатора колонизаторов и укрепила свои позиции в мире.

Историю Востока в определенном смысле можно рассматривать как нескончаемую череду заговоров, интриг и дворцовых переворотов. Не стали в этом отношении исключением для Афганистана и последние десятилетия. Правление королевской династии, которая существовала несколько столетий и сумела удержаться даже во время трех ожесточенных войн с англичанами, было прервано усилиями пусть и дальних, но все-таки членов семьи монарха. Летом 1973 года наследник Захир Шах отправился с визитом в Париж, где на третий день своего пребывания узнал о том, что он низложен. Главным организатором переворота оказался принц Мухаммед Дауд — двоюродный брат короля и премьер в его правительстве.

Бескровный захват власти, осуществленный при поддержке антимонархически настроенных офицеров, вполне укладывался в рамки назревавших в Афганистане демократических перемен. С начала 1965 года в стране действовала Народно-демократическая партия Афганистана. У истоков ее образования стояли люди, с которыми спустя полтора десятка лет пришлось вплотную столкнуться и нам.

Однако, как говорят на Востоке, «Аллах все видит»: властью, которая добыта путем обмана и насилия, вечно пользоваться нельзя. Правление Дауда характеризовалось ростом оппозиционных настроений, причиной которых в первую очередь стало резкое падение жизненного уровня, упавшего за короткий срок почти в два раза. С интервалом в несколько недель одна за другой провалились три попытки свержения республиканского режима. Лишь в апреле 1978 года лидеры Народно-демократической партии Афганистана, предварительно морально разложив и перетаскив на свою сторону несколько армейских подразделений, сумели захватить власть в стране.

Но, добившись цели, НДПА тоже не смогла избежать раскола из-за жестокой внутренней борьбы.

Окончательно сформировавшиеся через два года после учредительного съезда партии крылья «Хальк» («Народ») и «Парчам» («Знамя») находились в изматывающем противостоянии долгие десятилетия. Фракционная борьба была настолько ожесточенной, что ее не смогли прекратить даже советские партийные советники.

ОБРЕЧЕННЫЕ НА ПОБЕДУ

Уже 27 апреля 1978 года перспективы афганской революции были ясны. Генеральный секретарь ЦК НДПА Н.М. Тараки и его сторонники могли быть уверены в том, что им непременно будет оказана помощь со стороны Советского Союза. Несмотря на разногласия внутри только что сформированного правительства и партийную междоусобицу, новый кабульский режим не имел права расстаться с властью по нескольким причинам.

Революция ни в одной стране не могла погибнуть до тех пор, пока существовал Советский Союз. Это в первую очередь касалось тех государств, которые имели общую границу с СССР.

Уверенность Н.М. Тараки в том, что отсталый Афганистан сумеет одним прыжком преодолеть пропасть между дремучим феодализмом и социализмом, о чем он неоднократно заявлял, в определенной степени подогревало желание советского руководства оказать нарождающейся демократии максимальную помощь. Развитие событий в Афганистане должно было еще раз продемонстрировать, что вопреки утверждениям Запада коммунистическая идея не исчерпала своего потенциала.

Поддержка кабульского правительства позволяла советскому руководству попутно добиться нескольких целей. Потерпев неудачу в Иране, Соединенные Штаты были озабочены поиском в Азиатском регионе равноценной замены ему. Таким партнером, при удачном стечении обстоятельств, мог стать Афганистан. Некоторые шаги М. Дауда свидетельствуют о том, что попытки США укрепиться на Среднем Востоке были близки к успеху. Однако апрельские события в Кабуле помешали этому, изменив ситуацию в пользу СССР. Традиционно дружест-

венные отношения, которые поддерживались между нашей страной и Афганистаном, после апреля 1978 года можно было расценивать как стратегическую победу Советского Союза в регионе. Существование просоветского режима в Афганистане, кроме того, должно было явиться весомым аргументом, наглядно показывающим, что притязаниям западных держав на влияние в странах «третьего мира» могут быть поставлены жесткие ограничения.

Несмотря на то что по сравнению с США Советский Союз имел в Иране более прочные позиции, падение шахского режима правления в этой стране грозило расширением исламского фундаментализма. Идея панисламизма в перспективе могла найти значительную поддержку в среднеазиатских республиках СССР. Революционный Афганистан в сложившейся ситуации становился серьезным препятствием для проникновения подобной идеологии.

До 1978 года правительство Советского Союза имело большой опыт поддержки своих партнеров по социалистическому лагерю. Мы оказывали не только колоссальную экономическую помощь этим странам, но и не останавливались перед применением военной силы. Действия советского руководства во время событий в Венгрии и Чехословакии не принесли ему серьезных осложнений, если не принимать во внимание усилившееся диссидентское движение. Кроме Чехословакии и Венгрии были Куба, Вьетнам и некоторые другие государства, которым СССР оказывал непосредственную или косвенную поддержку. Таким образом, советскому руководству предстояло повторить то, что им уже делалось неоднократно. Отличие заключалось лишь в том, что на этот раз объектом внимания оказалась азиатская страна.

НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Афганские политические лидеры во многом схожи между собой. Большинство из них — дети состоятельных родителей и начинали свою жизнь в аристократической среде в атмосфере комфорта. Многие учились в одних и тех же колледжах, университетах, поэтому

знают друг друга, как говорится, с младых ногтей. Развела в разные стороны и сделала их непримиримыми врагами — отчаянная борьба за власть. С этой точки зрения апрельские события в 1978 году можно оценивать, кроме прочего, и как победу одной политической группировки над другой.

Оказавшись у власти, сторонники Н.М. Тараки, объединенные во фракцию «Хальк», были вынуждены вести борьбу на два фронта. С одной стороны, нельзя было допустить удара в спину от своих соратников по НДПА, а с другой — падения революционного правительства под натиском уже сформировавшейся оппозиции.

Весной 1979 года стало окончательно ясно, что в Афганистане полным ходом идет гражданская война.

15 марта в провинции Герат начались антиправительственные выступления, в которых самое активное участие приняли выходцы из пуштунских племен. Мятежников поддержали военнослужащие артиллерийского полка и зенитного дивизиона, дислоцированные в Гератском гарнизоне. Одновременно с территории Ирана производилась переброска беженцев, которые должны были усилить волнения. Мятеж удалось подавить лишь 20 марта.

На следующий день был раскрыт заговор в Джелалабадском гарнизоне. По обвинению в антиправительственных действиях было арестовано более двухсот тридцати солдат и офицеров. Эти события фактически поставили под угрозу само существование революционного режима в Кабуле. Они стали предметом обсуждения на самом высоком уровне и в Москве.

«МЫ НЕ МОЖЕМ ПОТЕРЯТЬ АФГАНИСТАН»

Члены Политбюро ЦК 17 марта приехали на Старую площадь в неурочный час. Вопрос, который предложил обсудить Брежнев, касался резкого обострения обстановки в Афганистане. «Это не терпит отлагательства, — сказал он, разговаривая из своего кабинета на даче по телефону с Кириленко. — Я подъеду завтра».

ГРОМЫКО. Судя по последним сообщениям, которые мы получили из Афганистана как в виде шифротелеграмм, так и в разговоре по телефону с нашим главным военным советником т. Гореловым и временным поверенным в делах т. Алексеевым, обстановка в Афганистане сильно обострилась, центром волнений сейчас стал город Герат.

Там, как известно из предыдущих телеграмм, расположена 17 дивизия афганской армии, которая наводила порядок, но сейчас мы получили сведения о том, что эта дивизия по существу распалась. Артиллерийский полк и один пехотный полк, входящие в состав этой дивизии, перешли на сторону восставших. Банды диверсантов и террористов, просочившиеся с территории Пакистана, которые обучены и вооружены не без участия не только пакистанских властей, но и Китая, а также Соединенных Штатов Америки и Ирана, бесчинствуют в Герате. К мятежникам, которые проникли из Пакистана и Ирана на территорию провинции Герат, примкнула внутренняя контрреволюция. Особенно много ее из числа религиозников. Главари реакционных масс тоже главным образом относятся к религиозным деятелям.

Каково количество восставших, сказать трудно, но наши товарищи говорят, что их тысячи, именно тысячи.

Характерно отметить, что у меня был разговор в 11 часов утра с Амином — министром иностранных дел и заместителем Тараки, и он не высказал каких-либо тревожных мыслей относительно положения в Афганистане, а с олимпийским спокойствием говорил о том, что положение не такое уж сложное, что армия все контролирует и т.д. Одним словом, он выразился так, что положение у них надежное.

КИРИЛЕНКО. Одним словом, судя по докладу Амина, никакой нервозности руководство Афганистана в связи с этими событиями не испытывает.

ГРОМЫКО. Именно так. Амин даже сказал, что обстановка в Афганистане нормальная. Он говорит, что не зарегистрировано ни одного случая неповиновения губернаторов, то есть, что все губернаторы на стороне законного правительства. А в действительности, как до-

кладывают наши товарищи, положение в Герате и в ряде других мест тревожное, там орудуют мятежники.

Что касается Кабула, то положение там, в основном, спокойное. Граница Афганистана с Пакистаном и с Ираном закрыта или, можно точнее сказать, — полузакрыта. Большое количество афганцев, ранее работавших в Иране, сейчас выдворено из Ирана и, конечно, они испытывают большое недовольство, многие из них тоже примкнули к мятежникам.

Какие меры мы наметили для помощи Афганистану, видно из тех предложений, которые имеются у вас на руках. Хочу сказать, что мы выделили дополнительно Афганистану 10 млн. рублей в валюте для охраны границы.

Поскольку Пакистан по существу является основным местом, откуда проникают на территорию Афганистана террористы, то казалось бы, что следовало афганскому руководству направить Пакистану ноту протеста или сделать заявление, одним словом, выступить с каким-то документом. Но афганское руководство этого не сделало. Конечно, это выглядит очень странно.

Я спросил Амина, какие действия вы считали бы необходимыми принять с нашей стороны? Я ему сказал, какую примерно помощь мы можем оказать. Других просьб он не высказал, только ответил, что он очень оптимально оценивает обстановку в Афганистане, что ваша помощь сослужит большую службу, что все провинции находятся под контролем законных властей. Я спросил, не ждете ли вы каких-то неприятностей со стороны соседних государств или внутренней контрреволюции, религиозников и т.д.? Амин ответил твердо, что нет, угрозы для режима не имеется. В конце он передал привет членам Политбюро, лично Л.И. Брежневу. Вот такой был у меня разговор сегодня с Амином.

Через некоторое время, примерно через два-три часа, мы получили от наших товарищей известие о том, что в Герате начались беспорядки. Один полк, как я уже сказал, артиллерийский, ударил по своим, часть второго полка присоединилась к мятежникам. Следовательно, за правительством осталась примерно часть 17-й дивизии, которая охраняет Герат. Наши товарищи также говорят, что завтра, послезавтра на территорию Афгани-

стана могут вторгнуться новые массы мятежников, подготовленные на территории Пакистана и Ирана.

Примерно через полчаса от наших товарищей вновь мы получили сообщение о том, что главного военного советника т. Горелова и поверенного в делах т. Алексева пригласил к себе т. Тараки. О чем шла беседа с Тараки? Прежде всего он обратился за помощью к Советскому Союзу военной техникой, боеприпасами, продовольствием, что у нас предусмотрено уже в тех документах, которые мы представили на рассмотрение Политбюро. Что касается военной помощи, то Тараки сказал как-то мимоходом, что, может быть, потребуется помощь по земле и по воздуху. Это надо понимать так, что потребуется ввод наших войск как сухопутных, так и воздушных.

Я считаю, что нам нужно будет прежде всего исходить из главного при оказании помощи Афганистану, а именно: мы ни при каких обстоятельствах не можем потерять Афганистан. Вот уже 60 лет мы живем с ним в мире и добрососедстве. И если сейчас Афганистан мы потеряем, он отойдет от Советского Союза, то это нанесет сильный удар по нашей политике. Конечно, одно дело применить крайнюю меру, если афганская армия на стороне народа, и совершенно другое дело, если армия не будет участвовать в поддержке законного правительства. И, наконец, третье, если армия будет против правительства, а следовательно, и наших войск, тогда дело будет очень сложным. Как сообщили т.т. Горелов и Алексеев, настроение у руководства, в том числе у т. Тараки, не особенно из приятных.

УСТИНОВ. Вместе с т. Алексеевым — нашим поверенным в делах в Афганистане — у Тараки был также и т. Горелов — наш главный военный советник. С т. Гореловым я только что говорил по телефону, и он сказал, что руководство Афганистана обеспокоено создавшейся обстановкой, особенно плохо дело обстоит в провинции Герат, а также в провинции Пакти. Плохо то, что дивизия, которая охраняет Герат, оказалась неустойчивой, командир дивизии в настоящее время находится на аэродроме, точнее, укрывшись там, и, конечно, никакими действиями оставшимися верными правительству полков не руководит. Имеется в виду, что завтра утром

(18 марта) в Герат будут направлены оперативные группы.

Мы посоветовали т. Тараки, чтобы некоторые части были переброшены в районы возникновения мятежа. Он в свою очередь ответил, что на это пойти трудно, так как и в других местах тоже беспокойно. Одним словом, они ожидают большого выступления со стороны СССР как наземных, так и воздушных сил.

АНДРОПОВ. Они надеются, что мы ударим по мятежникам.

КИРИЛЕНКО. Возникает вопрос, с кем же будут воевать наши войска, если мы их туда пошлем. С мятежниками, а к мятежникам присоединилось большое количество религиозников, это мусульмане и среди них большое количество простого народа. Таким образом, нам придется воевать в значительной степени с народом.

КОСЫГИН. Какая армия в Афганистане, сколько там дивизий?

УСТИНОВ. В афганской армии 10 дивизий, насчитывающих более 100 тысяч человек.

АНДРОПОВ. По оперативным данным нам известно, что из Пакистана направляется в Афганистан около трех тысяч мятежников. Это, главным образом, религиозные фанатики из числа народа.

КИРИЛЕНКО. Если народ восстанет, то, кроме лиц, прибывших из Пакистана и Ирана, которые в значительной степени относятся к числу террористов и мятежников, среди масс, с которыми придется иметь дело нашим войскам, будут простые люди Афганистана. Правда, это поклонники религии, поклонники ислама.

ГРОМЫКО. Пока что очень неясно соотношение между сторонниками правительства и мятежниками. В Герате события развернулись, судя по всему, довольно бурно, потому что убито свыше тысячи человек. Но и там положение не достаточно ясное.

АНДРОПОВ. Конечно, мятежники, проникшие на территорию Афганистана, займутся прежде всего тем, что будут бунтовать и привлекать афганский народ на свою сторону.

КОСЫГИН. Я считаю, что проект постановления, который представлен, надо серьезно исправить. Прежде

всего не нужно нам растягивать поставку вооружений до апреля, надо дать все сейчас немедленно, в марте. Это первое.

Второе, надо как-то поддержать морально руководство Афганистана, и я бы предложил провести такие меры: сообщить Тараки, что мы поднимаем цену на газ с 15 до 25 рублей за тысячу кубометров. Это даст возможность за счет повышения цен покрыть издержки, которые у них имеются в связи с приобретением оружия и других материалов. Нужно, по-моему, дать Афганистану бесплатно это оружие и никаких 25 процентов не называть.

ВСЕ. Правильно.

КОСЫГИН. И третье, мы намечаем дать им 75 тысяч тонн хлеба. Я думаю, что надо пересмотреть это и поставить Афганистану 100 тысяч тонн. Вот эти меры, мне кажется, следовало бы внести в проект постановления и, таким образом, мы поддержали бы афганское руководство морально. За Афганистан нам нужно бороться, все-таки 60 лет мы живем душа в душу. Конечно, хотя сильна борьба с иранцами, пакистанцами, китайцами, но Иран окажет Афганистану помощь, у него есть на это средства, тем более, они единомышленники в религии. Это нужно иметь в виду. Пакистан тоже пойдет на такую меру. О китайцах говорить нечего. Поэтому я считаю, что нам нужно принять товарищеское постановление и серьезно помочь афганскому руководству. Об оплате, я уже сказал, говорить сейчас не следует, тем более, как здесь написано, — в свободно конвертируемой валюте. Какая у них свободно конвертируемая валюта, мы с них все равно ничего не получим.

УСТИНОВ. Все, что записано в проекте постановления в смысле поставки вооружения Афганистану, все это делается, уже производится отгрузка и отправка этих машин. К сожалению, я не знаю, сможем ли мы до апреля все поставить, будет очень трудно. Я бы просил принять постановление, касающееся поставки вооружений, которое намечено здесь. Что касается оплаты за это вооружение, то это снять.

КОСЫГИН. Все же отгружать надо немедленно, буквально с завтрашнего дня.

УСТИНОВ. Хорошо, мы это делаем и еще проконтролируем, чтобы уже завтра все эти материалы отгружались.

КИРИЛЕНКО. Давайте поручим т. Косыгину внести поправки в проект распоряжения Совета Министров СССР, который представлен нам, с учетом тех моментов, о которых здесь говорили. Завтра он представит нам этот документ в готовом виде.

КОСЫГИН. Обязательно, я приеду утром и все сделаю.

КИРИЛЕНКО. Нам нужно принять меры, чтобы все военные материалы отгрузить в марте.

КОСЫГИН. Но если, как говорит т. Устинов, невозможно отгрузить в марте все полностью, то, может быть, что-то второстепенное оставить на апрель, но пусть это будет незначительная малость.

Я хочу еще поднять такой вопрос: все-таки, что ни говорите, как Тараки, так и Амин, скрывают от нас истинное положение вещей. Мы до сих пор не знаем подробно, что делается в Афганистане. Как они оценивают положение? Ведь они до сих пор рисуют картину в радужном свете, а на самом деле мы видим — вот какие там делаются дела. Люди они, видимо, хорошие, но все-таки многое они от нас утаивают. В чем причина, понять трудно. Я считаю, что нам нужно будет решить вопрос с послом, Андрей Андреевич, скорее. Фактически этот посол не является авторитетным, и он не делает того, что полагается.

Кроме того, я бы считал необходимым направить дополнительное количество квалифицированных военных специалистов, пусть они там подробно узнают, что делается в армии.

Далее, я бы считал необходимым принять более развернутое политическое решение. Может быть, проект такого политического решения подготовят товарищи из МИД, Министерства обороны, КГБ, Международного отдела. Ясно, что Иран, Китай, Пакистан будут выступать против Афганистана, всеми мерами и способами мешать законному правительству и дискредитировать все его действия. Вот здесь-то и потребуется как раз наша политическая поддержка Тараки и его правитель-

ству. Конечно, и Картер будет тоже выступать против руководства Афганистана.

С кем нам придется воевать в случае необходимости введения войск, кто выступит против нынешнего руководства Афганистана? Они же все магометане, люди одной веры, а вера у них настолько сильна, религиозный фанатизм настолько бушует, что они могут сплотиться на этой основе. Мне кажется, что надо нам и Тараки, и Амину прямо сказать о тех ошибках, которые они допустили за это время. В самом деле, ведь до сих пор у них продолжают расстрелы несогласных с ними людей, почти всех руководителей не только высшего, но даже и среднего звена из партии «Парчам» они уничтожили. Конечно, сейчас трудно нам сформулировать политический документ, для этого надо будет поработать товарищам, как я уже сказал, дать срок три дня.

УСТИНОВ. Все это правильно, что говорит Алексей Николаевич, делать это надо быстрее.

ГРОМЫКО. Надо готовить документы быстрее.

КОСЫГИН. Я считаю, что не следует афганское правительство подталкивать на то, чтобы оно обращалось к нам относительно ввода войск. Пусть они у себя создают специальные части, которые могли бы быть переброшены на более острые участки для подавления мятежников.

УСТИНОВ. Я считаю, что нам ни в коем случае нельзя смешивать наши части, в случае, если мы их туда введем, с афганскими.

КОСЫГИН. Нам надо сформировать свои воинские части, разработать положение о них и послать по особой команде.

УСТИНОВ. У нас разработаны два варианта относительно военной акции. Первый состоит в том, что мы в течение одних суток направляем в Афганистан 105 воздушную дивизию и перебросим пехотно-моторизованный полк в Кабул, а к границе будет подтянута 68 моторизованная дивизия, а 5-я мотострелковая дивизия находится у границы. Таким образом, за трое суток мы будем готовы к направлению войск. Но политическое решение, о чем здесь говорили, нам нужно будет принять.

КИРИЛЕНКО. Тов. Устинов правильно ставит вопрос, нам нужно выступить против мятежников. В политическом документе об этом тоже надо ясно и четко сказать.

Вместе с тем нужно нам повлиять и на Тараки, если уж дело коснется ввода наших войск, то решать этот вопрос требуется обстоятельно. Мы не можем вводить войска без обращения со стороны правительства Афганистана, пусть об этом знает и т. Тараки. И в разговоре т. Косыгина с Тараки об этом нужно как-то прямо сказать. Вместе с тем необходимо сказать Тараки, чтобы они изменили тактику. Нельзя применять в массовом масштабе расстрелы, пытки и т.д. Особое значение для них приобретает религиозный вопрос, отношение к религиозным общинам, религии вообще и религиозным деятелям. Это вопрос большой политики. И тут нужно будет Тараки со всей решимостью сказать, чтобы они не допускали никаких недозволенных приемов.

Документы нужно подготовить буквально завтра же. Завтра мы посоветуемся с Леонидом Ильичом, как нам лучше это сделать.

УСТИНОВ. У нас имеется и второй вариант, он тоже проработан. Речь идет о вводе двух дивизий в Афганистан.

АНДРОПОВ. Нам нужно принять проект постановления, который мы сегодня рассматриваем, с учетом тех изменений и поправок, о которых говорили товарищи. Что касается политического решения, его нужно также срочно готовить, потому что банды заседают из Пакистана и Ирана.

ПОНОМАРЕВ. Мы должны будем направить около 500 человек в Афганистан в качестве советников и специалистов. Нужно, чтобы эти товарищи все знали, что им делать.

АНДРОПОВ. Под Гератом было 20 тысяч гражданских лиц, которые приняли участие в бунте. Что касается переговоров с Тараки, то нам надо будет это сделать. Но, мне кажется, что лучше, чтобы поговорил с Тараки т. Косыгин.

ВСЕ. Правильно. Лучше, если поговорит т. Косыгин.

АНДРОПОВ. Политическое решение нам нужно разработать и иметь в виду, что на нас, наверняка, по-

весят ярлык агрессора, но, несмотря на это, нам ни в коем случае нельзя терять Афганистан.

ПОНОМАРЕВ. К сожалению, мы многого не знаем об Афганистане. Мне кажется, что в разговоре с Тараки надо поставить все вопросы и, в частности, пусть он скажет, каково положение в армии и в стране в целом. У них ведь стотысячная армия и при помощи наших советников эта армия могла бы сделать очень многое. А то какие-то 20 тысяч мятежников одерживают победу. Прежде всего надо сделать все необходимое силами афганской армии, а потом уже, когда действительно возникнет необходимость, вводить наши войска.

КОСЫГИН. Я считаю, что оружие нам посылать нужно, но если мы будем убеждены в том, что оно не попадет в руки мятежников. Если их армия развалится, то, следовательно, это оружие заберут мятежники. Затем возникает вопрос о том, как мы будем выступать перед мировым общественным мнением. Все это надо обосновать, то есть, если уж мы будем вводить войска, то надо подобрать соответствующие аргументы, все подробно объяснить. Может быть, кому-то из ответственных товарищей поехать в Афганистан для выяснения более подробно обстановки на месте. Возможно, т. Устинову или т. Огаркову.

УСТИНОВ. Дело в Афганистане осложняется. Надо говорить сейчас, мне кажется, о политических акциях, которые мы еще все не использовали. И, с другой стороны, нужно полностью использовать афганскую армию. Я думаю, вряд ли мне надо ехать в Афганистан, я в этом сомневаюсь. Может быть, кому-то из членов правительства выехать.

КОСЫГИН. Все же нужно вам, Дмитрий Федорович, поехать туда. Дело в том, что мы посылаем в Афганистан большое количество оружия и надо, чтобы оно осталось у революционных масс. У нас в Афганистане около 550 советников, они должны знать состояние дел в войсках.

УСТИНОВ. Даже если кто-то из нас и поедет в Афганистан, то за несколько дней, конечно, положение не узнаешь.

ГРОМЫКО. Я думаю, что переговорить с Тараки надо или А.Н. Косыгину, или Д.Ф. Устинову, скорее, все-таки т. Косыгину.

КОСЫГИН. Прежде чем с Тараки говорить, мне надо согласовать этот вопрос с Леонидом Ильичом. Я завтра поговорю с Леонидом Ильичом и затем поговорю с Тараки.

АНДРОПОВ. Нужно и по существу сегодняшних наших решений подробно проинформировать Леонида Ильича.

ГРОМЫКО. Нам надо поговорить о том, как быть, если будет худшее положение. Сегодня ситуация в Афганистане пока что не ясна для многих из нас. Ясно только одно — мы не можем отдать Афганистан врагу. Как этого добиться, надо подумать. Может быть, нам и не придется вводить войска.

КОСЫГИН. У всех нас единое мнение — Афганистан отдавать нельзя. Отсюда — нужно разработать прежде всего политический документ, использовать все политические средства для того, чтобы помочь афганскому руководству укрепиться, оказать помощь, которую мы сейчас уже наметили, и как крайнюю меру оставить за собой применение военной акции.

ГРОМЫКО. Я хочу еще подчеркнуть, что главное, о чем мы должны обстоятельно подумать, это дать ответ, как мы будем реагировать в случае критической обстановки. Тараки уже говорит о тревоге, а Амин пока что высказывает оптимистические настроения. Одним словом, как вы видите, афганское руководство, по-моему, неправильно оценивает положение дел в армии и в стране в целом.

ПОНОМАРЕВ. Афганская армия совершила революционный переворот, и я думаю, что при умелом руководстве со стороны правительства она твердо могла стоять и стоит на позициях защиты страны.

КИРИЛЕНКО. Дело в том, что многих командиров в армии посадили и расстреляли, что оказало большое негативное влияние на армию.

ГРОМЫКО. Одной из важных задач является укрепление армии, это основное звено. Именно всю ориентировку надо держать на политическое руководство страны и армию. И все же надо сказать, что афганское руководство многое от нас скрывает. Оно как-то не хочет быть откровенным с нами. Это очень печально.

АНДРОПОВ. Мне кажется, что нам надо проинформировать об этих мероприятиях социалистические страны.

КИРИЛЕНКО. Мы много уже говорили, товарищи, мнения у нас ясны, давайте подведем итог.

1. Надо будет поручить т. Косыгину уточнить документ, который представлен, записать туда поставки 100 тысяч тонн хлеба, увеличение цены на газ с 15 до 25 рублей, снять вопрос о процентах, о твердой валюте и т.д.

2. Нужно будет поручить т. Косыгину переговорить с т. Тараки, как они оценивают положение в Афганистане и что от нас требуется. При разговоре с Тараки т. Косыгину руководствоваться состоявшимся на Политбюро обменом мнениями.

3. Третий вопрос, о котором здесь говорили, заключается в том, чтобы поручить т.т. Громыко, Андропову, Устинову и Пономареву разработать политический документ с учетом обмена мнениями о нашей линии в отношении Афганистана.

4. Надо обратиться к Пакистану по линии МИД с тем, чтобы пакистанское правительство не допускало вмешательства во внутренние дела Афганистана.

5. Я думаю, что мы должны согласиться с предложением т. Устинова относительно помощи афганской армии в преодолении трудностей, с которыми она встретилась, силами наших воинских подразделений.

6. Послать в Афганистан хороших военных специалистов как по линии Министерства обороны, так и по линии КГБ для подробного выяснения обстановки, сложившейся в афганской армии и вообще в Афганистане.

7. В нашем проекте постановления должен присутствовать пункт о подготовке материалов, разоблачающих вмешательство во внутренние дела Афганистана со стороны Пакистана, Ирана, США, Китая, и этот материал публиковать через третьи страны.

8. Поручить т.т. Пономареву и Замятину подготовить материалы относительно вмешательства Пакистана, США, Ирана, Китая и других стран против Афганистана и направлять этот материал для печати по мере его готовности.

9. Нужно продумать внимательно, как мы будем отвечать на те обвинения, которые могут выдвинуть дру-

гие страны против СССР, когда нас будут обвинять в агрессии и т.д.

10. Надо будет разрешить Министерству обороны развернуть две дивизии на границе между СССР и Афганистаном. И, наконец, как здесь предлагали, нужно будет нам проинформировать социалистические страны о тех мероприятиях, которые мы наметили.

Есть ли другие предложения у товарищей?

ВСЕ. Здесь все учтено.

КИРИЛЕНКО. Хорошо. Я сейчас постараюсь связаться с т. Черненко и передать ему наши предложения.

ВСЕ. Правильно.

КИРИЛЕНКО. Я сейчас переговорил с т. Черненко, он считает, что предложения намечены правильные и постарается проинформировать об этом Леонида Ильича.

Давайте на этом заседание сегодня закончим».

«БМП ПОСЫЛАЙТЕ САМОЛЕТАМИ»

Характерной чертой всех революций является жестокость, с которой проводятся общественные преобразования и насаждаются новые порядки. Апрельская революция в Афганистане не стала исключением из этого правила. Парадоксально, но идея решительного применения насильственных методов культивировалась в первую очередь гуманитариями, представителями афганской интеллигенции. Профессиональный литератор, «основоположник афганского реализма» Нур Мухаммед Тараки в телефонном разговоре с А.Н. Косыгиным, который публикуется без сокращений, считает, что возникшие проблемы можно и нужно решать только советским оружием.

*«Совершенно секретно
Особая папка*

КОСЫГИН. Скажите т. Тараки, что я хочу передать ему большой привет от Леонида Ильича и от всех членов Политбюро.

ТАРАКИ. Большое спасибо.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения
невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной
универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу:
г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-48